

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Л.А. Ковалева

В статье рассматриваются особенности реализации принципа прямого действия конституционных норм в разных правовых семьях. Особое внимание уделяется анализу проблем, связанных с реализацией прямого действия Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция, правовая семья, Конституционный Суд, закон, принципы.

Конституция РФ закрепляет в качестве основы конституционного строя в ч. I ст. 15 ее прямое действие [1]. В теории и практике современных государств этот принцип связывается прежде всего с признанием непосредственно действующими конституционных прав и свобод. И это не случайно, поскольку именно через права и свободы Конституция проникает в жизнь каждого человека. А именно: в зависимости от того, может ли частный субъект отстаивать свои права во взаимоотношениях с государством, ссылаясь только на текст Конституции, можно решить, является ли она непосредственно действующей.

Подходы к трактовке прямого действия конституционных норм различны в разных правовых семьях, что связано в основном с моделью конституционного контроля и построения национальной судебной системы.

В странах англо-саксонского права непосредственное действие Конституции и конституционных прав не всегда фиксируется в конституционном тексте, но этот принцип прочно утвердился в практике применения Конституции. При этом главным является вопрос о пределах непосредственного действия конституционных прав, прежде всего, о том, как непосредственно действующие права проявляются в частноправовой сфере. Господ-

ствующей является позиция, что Конституция обязывает только государство, обосновывающая конституционную защиту прав человека только от действий государства. В то время как частные лица не связаны обязанностью по обеспечению конституционных прав.

Другая модель прямого действия Конституции и применения основных прав используется в странах континентального права, реализующих идею правового государства и австро-германскую модель конституционного контроля. Здесь преобладает подход, согласно которому прямое действие конституционных прав распространяется и на сферу публичного, и на сферу частного права, где основные права действуют по принципу «опосредованного действия в отношении третьих лиц», т.е. как нормы, заполняющие неопределенные понятия (как, например, понятие «добрые нравы») и служащие мерилom в ходе толкования.

Конституции, принятые в конце XX века, испытали на себе следы конвергенции правовых систем. Особое внимание они уделяют прямому действию конституционных норм, связанных с применением конституционных прав, и закрепляют пределы непосредственного действия конституционных прав в частных отношениях. При этом прямое действие ряда конституционных положений автоматически не предполагается. Например, в Швейцарской Конституции 1999 г. социальные и культурные права, не относящиеся к основным, рассматриваются как программные ориентиры при осуществлении государственной политики, а не как основания для конкретных притязаний граждан на предоставление им соответствующих благ, т.е. квалифицируются как нормы непрямого действия.

Что касается Конституций постсоциалистических стран, то закрепление в них принципа прямого действия Конституции, а не только конституционных прав являлось реакцией на декларативный и фиктивный характер предшествующих Конституций. Однако определение прямого действия Конституции в новых текстах неоднозначно. Во-первых, нет единства в понимании данного принципа: в одних Конституциях речь идет о прямом действии, а в других – о прямом применении конституционных норм. Во-вторых, в Конституциях постсоциалистических государств акцент делается в основном на прямое действие и применение Конституции в целом, а не только конституционных прав. Кроме того, в большинстве Конституций этих стран их прямое действие или применение просто декларируется без какой-либо конкретизации.

В Конституции РФ, как и др. постсоциалистических стран, закреплён принцип прямого действия Конституции и непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина, причем не только гражданских и политических, но и социально-экономических и культурных. Элементом прямого действия Конституции РФ является требование ее соблюдения и публично-властными субъектами, и гражданами и их объединениями. Таким образом, российская Конституция в отличие от Конституций европей-

ских государств предусматривает ее прямое действие и применение в отношениях между частными лицами.

Основным содержанием принципа прямого действия Конституции выступает непосредственное применение норм о конституционных правах и свободах судами при разрешении конкретных дел. Требование о непосредственном применении Конституции распространяется на все суды. Однако, как отметил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 16.06.1998 г., в зависимости от специализации суда, формы и вида судопроизводства характер непосредственного применения ими Конституции должен различаться [2]. Так, при отсутствии конституционного спора (речь идет о существовании законодательного пробела или отсутствии законодательного регулирования) суд разрешает конкретное дело в результате прямого применения конституционной нормы. А при наличии такого конфликта, в связи с принципом верховенства Конституции и необходимостью единообразного понимания ее норм, суд обязан обратиться в Конституционный Суд РФ с вопросом о проверке конституционности применяемого в деле закона. Таким образом, задача суда в процессе реализации принципа прямого действия Конституции состоит в применении закона в неразрывной связи с Конституцией [3].

Однако составной частью российской правовой системы являются не только Конституция и законы, но и международные нормы и принципы, а также решения высших судов, которые не только толкуют законы, но и развивают законодательные положения и представляют собой акты судебного правотворчества (такое значение признается за постановлениями Пленума Верховного Суда, а до 2014 г. Пленума Высшего Арбитражного Суда, в которых даются разъяснения по вопросам единообразного понимания и применения законодательства в судебной практике). И, значит, задача суда по применению Конституции при разрешении конкретного дела усложняется, т.к. он должен воспринимать закон с учетом правовых позиций Конституционного и иных высших судов и соотносить закон в этом его истолковании с Конституцией.

А как быть, если сомнения возникают относительно конституционности толкования закона высшим судом, поскольку предметом конституционной проверки может быть только сам закон. В связи с этим необходимо совершенствовать институт судебного запроса о конституционности закона и институт конституционной жалобы.

Таким образом, принцип непосредственного действия Конституции требует от суда при обнаружении коллизий использовать для их разрешения всю совокупность конституционных средств. Но механизм применения Конституции судами не отлажен. Чаще всего суды не задаются вопросом о конституционности закона или используют ссылки на Конституцию формально, не раскрывая взаимосвязей Конституции и закона, либо вообще игнорируют закон без постановки вопроса о его конституцион-

онности. Поэтому задача обеспечения применения судами Конституции является актуальной в РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.1998г. №19-П По делу о толковании отдельных положений ст.125,125 и 127 Конституции РФ// Российская газета 1998. 30 июня.
3. См. Гриценко, Е.В. Формирование доктрины прямого действия Конституции в российском конституционном праве / Е.В. Гриценко // Государство и право. – 2015. – № 6. – С. 5–18.

[К содержанию](#)